

Пять минут спустя Цзи Цинъянь притворился, будто только что проснулся. На тыльной стороне его ладони всё ещё ощущалось остаточное тепло чужого тела.

Он откинул тонкий плед, которым был укрыт, повернулся к Лу Ци и произнес:

— Я думал, ты уже ушел.

Лу Ци опустил взгляд, поправляя одежду, и неторопливо ответил:

— Я ведь тоже здесь живу, подождать тебя немного не составит труда.

Цзи Цинъянь взял протянутые им ключи от машины, и они оба вышли из автомобиля, направляясь к лифту.

Они вошли в одну кабину. Двери медленно закрылись, и Цзи Цинъянь нажал на кнопку с цифрой двадцать.

Заметив, что Лу Ци лениво прислонился к стене, скрестив руки на груди, он подумал, что тот просто не хочет тянуться к панели, и спросил:

— На каком этаже живешь ты? Я нажму.

Лу Ци поднял на него глаза:

— Разве ты уже не нажал? Двадцатый этаж.

— Я спрашиваю, в какой квартире ты живешь?

Лу Ци обреченно вздохнул и терпеливо пояснил:

— Я тоже на двадцатом.

В этом здании на каждом этаже было всего по две квартиры. Выходило, что Лу Ци жил прямо напротив него?

— Получается, мы соседи. Я прожил здесь столько времени, но выходя из дома, ни разу тебя не встретил.

Цзи Цинъянь жил здесь уже два года и никогда не видел, кто обитает в соседней квартире, искренне полагая, что она пустует.

Правда, в последнее время у противоположной двери то и дело появлялись коробки от посылок, но он не интересовался чужой личной жизнью и не обращал на это особого

внимания.

Кто бы мог подумать, что всё так удачно совпадет. Как говорится, кто ближе к воде, тот первый любит луну.

Лу Ци отбросил небрежный вид, выпрямился, подошел к Цзи Цинъяню и объяснил:

— Эта квартира принадлежит моему другу, я просто временно здесь гостил. Наши графики не совпадают, к тому же ты вечно засиживаешься на работе, так что вполне нормально, что мы не сталкивались у выхода.

Сам же он являлся в офис минута в минуту, наотрез отказываясь тратить там хоть секунду лишнего времени, а уходил строго по окончании рабочего дня — так, словно лишнее мгновение в кабинете могло стоить ему жизни.

Выйдя из лифта, они оказались в тихом коридоре, залитом мягким желтоватым светом. В наступившей тишине было слышно лишь цоканье кожаных туфель по мраморному полу.

Цзи Цинъянь отпер дверь по отпечатку пальца, нажал на ручку и уже собирался шагнуть внутрь, как сзади раздался голос Лу Ци:

— Цзи Цинъянь, выспимся сегодня как следует.

Голос Лу Ци был низким и приятным на слух, и в этой ночной тишине звучал неописуемо соблазнительно. Цзи Цинъянь крепче сжал ручку двери, но тут же медленно разжал пальцы.

Стоя к Лу Ци спиной, он всё равно чувствовал на себе обжигающий взгляд мужчины. Тихо ответив: «Угу», он шагнул за порог.

Видя, что Цзи Цинъянь скрылся в квартире, Лу Ци отвел взгляд. Ей стоило ему только отворить дверь, как откуда-то из темноты на него бросился белый пушистый комок и ласково обвился вокруг его лодыжки. Лу Ци наклонился и поднял его на руки.

— Мяу-мяу, — белая персидская кошка сладко и призывно замурлыкала у него на руках.

— Утром я насыпал тебе сухого корма и оставил сушеной рыбки, неужели снова проголодалась?

Прижав кошку к груди, Лу Ци вошел в гостиную, взял с полки пакетик и насыпал в миску немного корма — проголодавшись, она поест сама, и хлопот с ней не было.

Эту кошку звали Пылинка. Ее приютили его друг Е Ци со своей девушкой. Несколько дней назад они уезжали путешествовать, но оставлять Пылинку в зоомагазине им было боязно,

поэтому они попросили Лу Ци присмотреть за ней какое-то время.

Он абсолютно ничего не смыслил в уходе за кошками, но, к счастью, девушка Е Ци составила подробную инструкцию, и он просто следовал ее указаниям.

Пылинка не только не испугалась Лу Ци при первой встрече, но и сразу доверчиво к нему привязалась, неотступно следуя за ним по пятам, куда бы он ни направился. Лу Ци опустил Хэйхэя на диван и, не заботясь о том, понимает ли тот слова, предупреждающим тоном произнес:

— Сиди здесь смирно, не смей идти за мной, понял?

Уже несколько раз бывало так, что, пока Лу Ци мылся в ванной, Хэйхэй усаживался у самой двери и с надеждой глядел на него, время от времени скребя лапой по косяку и так и норовя пробраться внутрь. Для кота мужского пола он был на редкость привязчивым.

— Мяу... — слабенько откликнулся Хэйхэй.

Лу Ци не обратил внимания на его мяуканье, закрыл дверь спальни и направился в ванную комнату готовиться к водным процедурам.

Закончив умываться, Цзи Цинъянь в пижаме полулежал на изголовье кровати, устроив на коленях ноутбук. Беглым взглядом оценив содержимое экрана, он легким стуком по клавиатуре отправил ответное письмо.

Немного опустив голову, он зачесал мягкие пряди волос на лоб, отчего в его облике поубавилось присущей на людях холодности. Вспомнив то, что произошло сегодня вечером в машине, Цзи Цинъянь поднял руку и коснулся щеки, к которой прижимались чужие губы.

Еще в юности он понял, что его привлекают мужчины. Обладая придирчивым вкусом, он ждал, чтобы избранник обладал не только отменной фигурой, но и невероятно красивым лицом, однако за столько лет ему так и не встретился тот, кто пришелся бы по душе.

В мыслях мелькнуло безупречное, красивое лицо Лу Ци, и в сердце шевельнулось какое-то смутное волнение — ему захотелось завладеть Лу Ци.

Лежавший на прикроватной тумбочке телефон ярко вспыхнул, на экране выскочили несколько новых сообщений. Цзи Цинъянь взял телефон в руки и обнаружил, что сообщения прислал Лу Ци.

LQ: [Изображение]

LQ: Я только вышел из душа, а он сразу бросился на меня, я аж испугался.

Когда Цзи Цинъянь разглядел присланное фото, его глаза за стеклами очков слегка сузились, а во взгляде мелькнул глубокий смысл. Стоило его пальцу коснуться изображения, как все его внимание целиком захватили рельефные мышцы Лу Ци.

Собеседник был обернут лишь в полотенце на бедрах: здоровый пшеничный оттенок кожи, четко прорисованные кубики пресса, изящные, плавно уходящие вниз линии аполлона и крепкие, мужественные грудные мышцы. В объятиях мужчины покоилась белая рэгдолл-кошка с синими глазами. Его крепкие пальцы с четко очерченными суставами гладили макушку малышки, а на тыльной стороне ладони вздулись вены — от всего экрана так и веяло первобытной мужественностью.

Цзи Цинъянь не удержался и посмотрел на снимок еще пару раз, а затем нажал кнопку сохранения, отправляя фото в альбом.

Цзи Цинъянь: Красивый.

Оставалось лишь гадать, хвалил ли он отличную фигуру собеседника, саму кошку или же все вместе.

— Это твоя кошка?

— Кошка моего друга. Он уехал путешествовать и оставил ее мне на время. Эта мелкая зараза разбила уже две мои чашки, да и диван весь разодрала! Будь она моей, я бы ее непременно отучил хулиганить, чтобы знала, кто в доме хозяин!

Даже глядя на то, как летящие сообщения отображаются на экране, можно было живо представить его нынешнее раздражение.

— Некоторые котята просто излишне игривы и еще ничего не понимают, а ты всерьез решил с ней воевать.

LQ: Ты вообще на чьей стороне?

LQ: Чем занят?

Цзи Цинъянь сделал для него снимок и отправил в чат.

— Разбираю рабочие дела.

— Цзи Цинъянь поистине трудоголик нашего века, раз возится с делами даже в столь поздний час.

— Уже одиннадцать, Цзи Цинъянь, тебе пора спать.

Лу Ци отлично помнил, что это время — законный час сна для Цзи Цинъянь. Напоминал же он об этом лишь из опасения, что тот снова станет страдать бессонницей, из-за чего на следующий день будет чувствовать себя разбитым.

Взглянув на часы, Цзи Цинъянь с удивлением осознал, что за работой совершенно потерял счет времени.

— Понял, уже собираюсь ложиться.

LQ: Спокойной ночи.

Цзи Цинъянь выключил телефон и положил его на прикроватную тумбочку. Разобравшись с оставшимися документами, он закрыл ноутбук, отложил его в сторону и снял очки, положив их на стол.

Погасив в комнате свет, он укрылся одеялом и лежал на спине, сложив руки на животе — это была исключительно правильная, чинная поза для отхода ко сну.

<http://bllate.org/book/20924/2117739>